

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ-НЕСТАБИЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФЕНОМЕН

В статье обосновывается позиция, что уровень стабильности общества является такой же фундаментальной характеристикой социума, как уровень демократичности, форма правления и административно-территориальное устройство.

***Ключевые слова:** стабильность, нестабильность, методология исследования, классификация.*

Постановка проблемы. В рамках статьи ситуация невостребованности (или невозможности реализации, что в принципе один и то же) идей, которые заложены в большом количестве политологических работ, рассматривается с позиций необходимости анализа специфических и наиболее первичных основ методологии политических исследований. Именно это следует считать постановкой научной задачи этой работы.

Автор отстаивает точку зрения, что специфической и наиболее первичной основой методологии политических исследований является процедура выбора некоторой, из очень ограниченного перечня, классификации. Именно использование методологического потенциала, который заложен в основе той или иной классификации, предоставляет возможность разворачивать исследование по определенной, а не по иной схеме. Так, например, исследуя железо, можно выбрать альтернативные классификации, в состав которых входит: химический элемент, прочный материал, микроэлемент биохимии человека. В каждом конкретном случае используется совершенно различная классификация, которая задает всю остальную направленность исследования этого химического элемента.

Поясним это утверждение на конкретных примерах. Если в научном исследовании, которое только начало создаваться, планируется поднимать любые вопросы повышения ответственности государства перед гражданином, предоставления гражданину больших возможностей реализовывать свои политические права и свободы, то это, очевидно, будет исследование, которое основано на

классификации демократия-авторитаризм-тоталитаризм. Автор может не давать (и скорее всего не будет этого делать) определений того, что представляет собой демократия, чем она отличается от тоталитаризма, но сама постановка базовых, ключевых задачи конкретной работы показывает, что корпус предварительных понятий исследования обозначается с помощью дефиниций, которые заложены в классификацию общества по типу политического режима — «демократия-авторитаризм-тоталитаризм». Следовательно, можно с полным основанием утверждать, что методологической базой этого исследования будет именно эта классификация, а базисным утверждением тезис: «чем больше демократии — тем лучше». Причем в подавляющем большинстве случаев конкретный исследователь не акцентирует внимания на этом обстоятельстве, считая его недостойным внимания. Но как будет показано ниже, во многих случаях самоанализ относительно того, какие именно базовые методологические основы используются в собственном исследовании, может быть важным фактором. Среди типичных работ такого плана отметим работы Ф. Закария, С. Кириченко, Г. Панчишина [См. : 1; 2; 3] и др.

Особенно показательной для характеристики отмеченной особенности является коллективная монография российских авторов «Демократия, управление, культура: проблемные измерения современной политики» [4]. Посвященная узкой междисциплинарной проблеме маргинальности работа имеет исходное методологическое основание, базирующееся на классификации, за основу которой взяты типы политических режимов. По сути, она рассматривает не столько как маргинальность, сколько как специфические особенности современной демократии, одной из проблем которой является именно маргинальность.

Возможно неявной, но в любом случае определяющей методологической базой исследования, которое рассматривает вопросы взаимодействия центральной и местной власти, будет классификация по типу унитаризм-федерация-конфедерация [См., напр. : 5].

Если будут рассматриваться «вечные» для Украины вопросы взаимодействия Парламента и Президента, то в методологической основе окажется классификация по форме правления.

Таким образом, как видно из приведенных примеров, в современных политико-юридических исследованиях явно или неявно используется иная из общепринятых классификаций общества. Эти классификации по отношению к конкретно-прикладным

исследованиям выполняют методологические функции, направляя их по строго определенным, заранее заданным и обусловленным сценариям.

Коротко опишем каждую из значимых в методологическом плане классификаций.

Если в качестве критерия использовать уровень демократичности общества, степень развитости в нем гражданских и политических прав и свободы, то тогда получается наиболее распространенная и известная классификация по политическим режимам. Тоталитарное общество имеет наименьший уровень свободы, авторитарное — допускает определенные свободы в экономической сфере, но не допускает плюрализма в сфере политической жизни, и, наконец, демократия предполагает максимальные проявления свободы для отдельного индивида.

Форма государственного правления определяется несколькими характеристиками высших органов власти. По этому критерию выделяются три формы монархии.

Форма территориального устройства определяет порядок взаимоотношений между центральной и региональной властью. Используя этот критерий, можно выстроить непрерывный ряд сообществ, ранжированных по степени усиления центральной (или, напротив, местной) власти. Общеизвестно, что унитарное государство характеризуется наибольшей концентрацией власти в центре, конфедерация — наименьшей, федерация занимает промежуточную позицию.

Все эти классификации общеизвестны. Их перечисление и характеристика того, что представляет собой демократическое, унитарное или смешано-республиканское общество (и государство, созданное в этом обществе) вряд ли может внести какую-либо новизну или актуальность проблематики. Весьма интересная проблематика возникает в иной плоскости.

Как было показано выше, по отношению к конкретному исследованию классификация выполняет методологическую функцию, является, так сказать, методологией в своей базовой, первичной форме. Однако оценить, насколько такая, конкретно выбранная методология окажется эффективной (с учетом поставленной проблемы — небольшим коэффициентом востребованности политологических трудов), возможно только с выходом на более высокий уровень абстракции — на изучение самих классификаций. Как результат, подобный алгоритм познания окажется «методологией методологии» конкретного политологического исследования.

К сожалению, сегодня большое внимание уделяется процессу, во многих отношениях обратному. В ряде научных статей, в учебниках по политологии и по теории государства и права уделяется значительное внимание изучению отдельных таксонов и компонентов перечисленных выше классификаций.

Несомненно, конкретизация, углубление в отдельные тонкости того, что, например, является демократией в XXI веке; как соотносится унитаризм с существованием особого статуса Крыма в Украине и Корсики во Франции; чем отличается президентско-парламентская от парламентско-президентской республики необходимы, полезны и актуальны. Но анализ как принцип научного мышления, существует в неразрывной связи со своим антиподом — синтезом, объединением знания о нескольких объектах, выработке на этой основе знания более высокого уровня, знания, выполняющего методологические функции.

По отношению к факту существования трех различных классификаций общественных устройств синтезом будет не дальнейшая конкретизация и углубление в отдельные тонкости каждой из них, а, наоборот, максимальное обобщение, ответ на вопрос, какое место занимает иная классификация в объяснении наиболее существенных связей, свойств и отношений современного общества. Действительно, какая польза будет не для ученого-теоретика, а для политика-практика или среднестатистического гражданина от того, что он узнает, что интересующее его сообщество является, скажем, унитарным, президентско-парламентским и демократическим.

Ответ далеко не так очевиден и прост, как кажется на первый взгляд. По сути, он затрагивает ключевые проблемы такой отрасли знания, как методология науки.

Согласно общепринятому мнению методологов науки, сам принцип такого действия, как осуществление классификации, состоит в том, что бы выделив наиболее существенный и значимый признак (или группу признаков), все многообразие объектов выстроить в определенный ряд, по степени наличия или отсутствия которого можно дать быструю характеристику объекта.

В принципе такой подход очевиден и известен. Более интересная ситуация возникает, если в основу классификации будет положен видимый во всех объектах, хороший понятный признак, единственный недостаток которого будет заключаться в том, что степень его интенсивности не будет раскрывать действительно важные характеристики группы классифицируемых объектов.

Очевидно, что классификация группы объектов будет создана и в этом случае. Но тогда возникает как бы два вида классификаций.

Первый вид — классификации чего-либо, созданные на основе выделения существенного признака группы объектов, второй вид классификаций — на основе выделения признака в этой ситуации несущественного.

Затруднительно сказать, является ли описываемая ситуация действительной проблемой, или ее можно легко обойти, выдвигая действительно актуальные классификации *ad hoc* при каждом научном исследовании, отдавая при этом традиционную дань уважения классификациям неработающим. Автор этой статьи считает, что все-таки проблема есть. Правильная ее постановка должна не столько уничтожить существующие ныне классификации, сколько определить эффективность использования тех или иных научных классификаций применительно к каждому конкретному случаю, рассмотреть целесообразность и аргументированность создания новых классификаций.

Рассмотрим с данных методологических позиций полезность различных классификаций форм общественного и государственного устройства и целесообразность создания классификации новой.

По всей видимости, не должно вызывать дискуссий, что в основу любой классификации общественного устройства должен быть поставлен единый комплексный признак, показывающий степень комфортности жизни индивида, гражданина этого сообщества. Однако можно ли утверждать, что существующие сегодня классификации форм общественно-государственного устройства адекватно отображают этот признак?

Проверим это суждение на конкретных исторических примерах.

Так, анализируя демократические и недемократические государственные устройства, за основу, как правило, берется самая распространенная и известная классификация по степени предоставления государством политических прав и свобод. Действительно, во многих случаях демократии соответствует высокая комфортность жизни. Однако не все так просто. Во многих случаях, возьмем, например, Либерию, Веймарскую Германию, послесаддамовский Ирак, многие (особенно среднеазиатские) страны СНГ, воцарение демократического режима приводило к значительной неустойчивости и нестабильности ранее устоявшихся норм жизни. Возникшая политическая свобода оказалась пригодной для митингов и демонстраций, но в экономической сфере имела только негативные последствия, став фактором с диаметрально противоположным направлением.

Не меньше проблем с адекватностью возникает и у классификации по форме правления. Современные украинские политики и политологи, несмотря на статьи Конституции и их изменения, продолжают спорить, какой должна быть Украина — президентско-парламентской или парламентско-президентской. Эти споры действительно могут создать иллюзию, что перераспределением полномочий между парламентом и президентом можно что-то решить.

Если подобная иллюзия возникнет, она будет поддерживать, кроме всего прочего, и понимание важности классификации, созданной на основе определения формы государственного правления.

Но среди стран, создающих своим гражданам комфортные условия жизни, можно с одинаковой вероятностью найти и монархии (Испания, Англия) и различные виды республик — от президентских (США) до парламентских. Справедливо также и противоположное утверждение — ни одна форма правления не гарантирует комфорта для жителей этого общества.

Совершенно аналогичные примеры можно привести и по классификации территориально-административного устройства.

Выводы из этих примеров можно сделать двух типов.

С одной стороны, если не замечать существования этой проблемы, можно поставить вопрос ребром — автор этой статьи «за» или «против» современной демократии, деления государств на унитарные и федеративные?

Второй подход предполагает признание наличия этой проблемы и определения того, что мы конкретно можем получить от классификации общественных устройств по существующим ныне признакам?

По мнению автора, существующие критерии классификации достаточно удобны, во многих случаях весьма актуальны. Тем не менее с учетом существования проанализированной выше проблемы автор считает необходимым предложить еще один критерий для создания дополнительной классификации форм общественного устройства.

Так, наряду с делением сообществ на демократические — авторитарные — тоталитарные, унитарные — федеративные — конфедеративные, республиканские — монархические, следует подразделять общества на стабильные — нестабильные.

В принципе понимание стабильности-нестабильности общества широко используется в политической науке. Принципиально новым должно лишь стать признание того, что фактор стабильности оказывается настолько важным, существенным и самодостаточным,

что он должен быть выведен в отдельную классификацию, наряду, скажем, с уровнем демократичности.

Подобное предложение может иметь значительную доказательную базу. Если общество демократично, еще не значит, что гражданин этого общества комфортно себя в нем чувствует. Тем более существуют различные понимания демократии, и демократия, которую установил Буш в Ираке, тоже демократия, и очень трудно доказать обратное. В то же время если в обществе высокая степень стабильности, это значит, что большая часть граждан довольно своей жизнью по экономическим показателям, политическое подавление не является проблемой (а государство, в котором существует политический террор, никогда не будет стабильно), оно не проводит рискованной внешней политики.

Стабильным общество может быть любое — и современная монархия, и древневосточная деспотия и современная демократия. Кроме того, не помеха для стабильности и любое административно-территориальное устройство.

Не так уж важно, сколько полномочий получит Президент, сколько Парламент, премьер-министр или глава Парламента. Главное, что бы все ветви власти конструктивно взаимодействовали между собой и отсутствовали межличностные выяснения отношений на высшем уровне. При этом даже современная конституционная монархия в Испании, Бельгии или, скажем, Норвегии, в состоянии обеспечить эффективное управление.

Не так уж важно, будет ли федеративная или унитарная республика, главное, чтобы как центральная, так и местная власть были компетентными.

Демократия, безусловно, является самым привлекательным общественным устройством. Но сама по себе демократия не спасает от ограничений в самопроявлении личности, которые возникают в условиях бедности, преступности, работы по найму у частного предпринимателя, бесконтрольно действующего в условиях рынка.

Существенным может оказаться другое. Необходимо воздействие на более глубинные процессы, происходящие в обществе и воздействующие на его уровень стабильности. Если стабильность общества будет восстановлена (или создана впервые), то проблемы того, будет ли государство президентско-парламентским или парламентско-президентским, унитарным или федеральным, если и не исчезнут сами собой, то потеряют остроту и станут чисто техническими. Вполне возможно, что и демократическое общество

сформируется в стабильном обществе постепенным эволюционным путем.

В принципе для политиков-практиков в таком подходе нет ничего нового. В частности, вице-премьер министр Украины Н. Азаров, выступая 13 февраля 2011 года в вечернем эфире «5 канала», привел слова премьер-министра Сингапура, сказанные ему лично. По мнению сингапурского премьера и солидаризировавшегося с его мнением Н. Азарова, Украину ждет экономическое процветание только в том случае, если у нее будет 20 лет стабильности [6].

Таким образом, проблема повышения стабильности общества становится ключевым вопросом совершенствования общественных отношений. В ходе дальнейших научных исследований целесообразно рассмотреть основные причины возникновения нестабильных обществ и пути их преодоления.

Литература

1. Демократия, управление, культура: проблемные измерения современной политики. — М. : РОССПЭН, 2007. — 552 с.
2. Закария Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Ф. Закария ; пер. с англ. — М. : НИЦ «Ладомир», 2004. — 330 с.
3. Кириченко С. Шляхи реформування громадянського суспільства і правові держави / С. Кириченко. — К. : Логос, 1999. — 85 с.
4. Панчишин Р. Самореалізація маргінальної особистості в умовах розбудови демократичного суспільства / Р. Панчишин // Вибори та демократія. — 2011. — № 4. — С. 48–51.
5. Мірошніченко Ю. Концептуальні підходи до визначення суб'єктів безпосереднього народовладдя в Україні / Ю. Мірошніченко // Віче. 2011. — № 23. — С. 18–22.
6. Электронный ресурс. Режим доступа : <http://dic.academic.ru/dic.nsf/lower/18629>.

У статті обґрунтовується положення, що рівень стабільності суспільства є такою ж фундаментальною характеристикою соціуму, як рівень демократичності, форми правління, та адміністративно-територіальний устрій.

Ключові слова: *стабільність, нестабільність, методологія дослідження, класифікація.*

Position is grounded in the article, that a level of stability of society is the same fundamental characteristic of society as a level of democratic character, the form of board and an administrative-territorial arrangement.

Key words: *stability, instability, research methodology, classification.*

Власенко Дмитро Йосипович — професор кафедри правознавства Енергодарського інституту державного і муніципального управління Класичного приватного університету (м. Запоріжжя), кандидат політичних наук.

Рецензент: проф. Мізіна Л. Б.